БАЙКАЛЬСКИЙ РЕГИОН В ГУМАНИТАРНОМ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

BAIKAL REGION IN HUMANITARIAN AND GEOPOLITICAL DIMENSION

УДК 94(571)

DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-6-78-86

Виталий Григорьевич Зеляк,

Новосибирский государственный педагогический университет

(г. Новосибирск, Россия),

e-mail: Zelyak75@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2431-5536>

Организация управления золотодобывающей промышленностью Сибири в начале 1920-х годов

Основная цель статьи – провести анализ эволюции организационных форм управления золотопромышленным комплексом Сибири в 1920–1922 гг. Актуальность исследования определяется тем, что восполняются существенные пробелы в историографии промышленного развития Сибири, изучается опыт управленческих решений по организации работы золотодобывающего комплекса Сибири в чрезвычайных условиях начала 1920-х гг. Автором использовались историко-генетический, историко-сравнительный, конкретно-исторический методы. Методологической основой исследования является регион-ориентированный подход, разрабатываемый в рамках теории модернизации. В ходе изучения установлено, что во время революционных событий в Сибири золотодобывающая промышленность этого региона пришла в упадок, поэтому центральным и сибирским властям пришлось проделать огромную работу по восстановлению этой отрасли. Для управления горнодобывающей промышленностью и золотодобывающей отраслью, как её составной части, в 1920 г. был организован Сибирский горный отдел со специализированным подотделом Сибзолото. Многочисленные проблемы затрудняли управление золотодобывающим комплексом, однако деятельность Сибирского горного отдела следует признать весьма полезной. Для организации золотодобывающих работ на местах были сформированы районные управления золотодобывающей и платиновой промышленности. Работу всех районных отделов координировал Сибирский горный отдел, через который осуществлялось их взаимодействие с центром. Однако такие крупные подразделения, как Лензолото и Ензолото, часто напрямую взаимодействовали с Москвой. В конце 1921 г. Сибирский горный отдел был сокращён, управление золотодобывающей промышленностью seriously нарушилось. Одновременно в этот период со стороны центральных органов власти наблюдался существенно больший интерес к развитию золотодобычи, чем со стороны Сибревкома и Сибпромбюро, что в свою очередь сдерживало развитие отрасли. В целом ряд недостаточно продуманных управленческих решений, прежде всего ликвидация единого органа управления горной промышленности Сибири, усугубляли нестабильную работу отрасли.

Ключевые слова: золотодобывающая промышленность, управление, горный отдел, Сибирь, Сибпромбюро

© Зеляк В. Г., 2021

Vitaliy G. Zelyak,
Novosibirsk State Pedagogical University
(Novosibirsk, Russia),
e-mail: Zelyak75@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2431-5536>

Organization of Management of the Gold Mining Industry in Siberia in the Early 1920s

The main purpose of the article is to analyze the evolution of organizational forms of management of the Siberian gold industry in 1920–1922. The relevance of the research is determined by the fact that significant gaps in historiography of the industrial development of Siberia are filled, the experience of managerial decisions on the organization of the work of the Siberian gold mining in the emergency conditions of the early 1920s is studied. The author used primarily historical-genetic, historical-comparative, concrete-historical methods. The methodological basis of the research is a region-oriented approach developed within the framework of the modernization theory. The study found that during the revolutionary events in Siberia, the gold mining industry in this region declined, so the central and Siberian authorities had to do a lot of work to restore this industry. In 1920, the Siberian Mining Department with a specialized sub-department Sibzoloto was organized to manage the mining industry and the gold mining industry as an integral part of it. Numerous problems made it difficult to manage the gold mining complex, but the activities of the Siberian Mining Department should be recognized as very useful. Regional departments of the gold mining and platinum industry were formed to organize gold mining operations on the ground. The work of all district departments was coordinated by the Siberian Mining Department, through which their interaction with the center was carried out. However, such large units as Lenzoloto often directly interacted with Moscow. At the end of 1921, the Siberian Mining Department was reduced and the management of the gold mining industry was seriously disrupted. At the same time, during this period, there was a significantly greater interest in the development of gold mining on the part of the central authorities than on the part of Sibrevkom and Sibpromburo, which in turn hindered the development of the industry. In general, a number of poorly thought-out management decisions, and above all, the liquidation of the unified management body of the Siberian mining industry, aggravated the unstable work of the industry.

Keywords: goldmining industry, management, mining department, Siberia, Sibpromburo

Введение. В ходе революционных событий и Гражданской войны в Сибири золотопромышленность этого огромного региона пришла в упадок, поэтому центральным и сибирским властям необходимо было проделать колоссальную работу по восстановлению этой отрасли. Актуальность исследования определяется прежде всего тем, что трудов по проблемам восстановления золотодобывающего комплекса в основных регионах его добычи после установления советской власти чрезвычайно мало. Это в свою очередь не позволяет в достаточной степени полно воссоздать общий процесс эволюции отечественной золотопромышленности в советский период. Востребованным представляется и анализ опыта управленческих решений по организации работы золотодобывающего комплекса Сибири в чрезвычайных условиях начала 1920-х гг. Новизна исследования определяется тем, что в нём впервые в современной историографии предпринят анализ организации управления золотопромышленностью Сибири в начале 1920-х гг.

Хронологические рамки исследования составляют 1920–1922 гг. Нижняя граница определяется тем, что в 1920 г. Сибирь была освобождена Красной армией, на зна-

чительной части её территории установилась советская власть, а золотодобывающие предприятия региона были национализированы. Верхняя граница полностью включает 1922 г., так как в последующее время произошли качественные изменения в развитии советской золотопромышленности, связанные с интенсивным развитием старательской добычи, появлением золотопромышленников-арендаторов и концессий, включением ДВР – крупного региона золотодобычи – в состав РСФСР. Выделение такого временного периода можно считать устоявшимся и общепринятым в историографии [1]. Территориальные границы охватывают Томскую, Алтайскую, Енисейскую, Иркутскую губернии, подчинённые в изучаемый период Сибирскому революционному комитету (Сибревком).

Цель исследования заключается в исторической реконструкции организационных форм управления золотопромышленной отраслью Сибири в 1920–1922 гг. Источниковую базу преимущественно составили материалы фонда Р-918 «Сибирское областное промышленное бюро ВСНХ (Сибпромбюро)» Государственного архива Новосибирской области.

В советской историографии долгое время не уделялось внимания организа-

ционными проблемами золотодобывающей промышленности в Сибири в изучаемый период, в лучшем случае, перечислялись крупные предприятия. Так, в четвертом томе «Истории Сибири» указано «на деятельность в начале 1920-х гг. объединений (трестов) на р. Лене и р. Енисее», но об органах управления золотопромышленностью, например, о горном отделе Сибпромбюро, упоминания отсутствуют [2, с. 195–197]. В монографии «Золотодобывающая промышленность Восточной Сибири (1917–1925)», изданной в 1983 г., М. М. Хатылаев кратко указал на деятельность в 1920 г. горного отдела Сиббюро ВСНХ и наличие в его составе специализированного подотдела Сибзолота, также он перечислил основные подотделы райзолота, особое внимание уделил наиболее крупному золотодобывающему подразделению страны того периода – Лензолоту [3, с. 6–34]. На современном этапе в трудах исследователей советской золотопромышленности проблема функционирования и результатов деятельности общесибирских органов по управлению золотопромышленностью не получила должного освещения [4–9].

При изучении проблем истории Сибири начала 1920-х гг. особое значение имеет обращение к современным исследованиям истории деятельности Сибирского революционного комитета и Сибирского промышленного бюро (Сибпромбюро) – главных органов власти и управления в регионе, в ведении которых находилась и золотопромышленность. Так, П. В. Сорокун, изучая исторический опыт советских органов власти Сибири в развитии промышленности в 1920-е гг., особое внимание уделил деятельности Сибревкома [10]. А. А. Николаев исследовал органы управления государственной промышленностью в Сибири, прежде всего, – Сибпромбюро [11]. Однако роль этих органов и их структурных подразделений в управлении золотопромышленностью Сибири в этих работах не раскрывается.

В современных англоязычных исследованиях Сибири, например, Алана Вуда (Alan Wood), при общем внимании к золоту и его роли в истории Сибири проблемы поиска организационных форм работы золотодобывающей отрасли не освещаются [12]. Таким образом, представляется очевидным наличие серьезных пробелов в

изучении организации управления золотодобывающей промышленностью Сибири в начале 1920-х гг.

Методология и методы исследования. С учётом принципов объективности, научности, историзма в процессе раскрытия темы использовались такие методы, как историко-генетический (охарактеризована специфика периода 1920–1922 гг.), историко-сравнительный (сопоставлялась эффективность различных организационных преобразований), конкретно-исторический (на основе архивных материалов освещена динамика управления отраслью) и формально-юридический (проведён тематический анализ законодательства). Методологическая основа исследования – регион-ориентированный подход, разрабатываемый в рамках теории модернизации. Отечественными учёными, в частности И. В. Побережниковым, обоснован принцип непропорциональности территориального развития России, определены основные закономерности этого явления [13]. Применительно к началу 1920-х гг. в золотопромышленном комплексе Сибири наблюдалась деиндустриализация, закрытие многих приисков и рудников, вместе с тем последовательные усилия центральной власти по восстановлению работы предприятий и поступлению золота текущей добычи в казну.

Результаты исследования и их об-суждение. Начиная с декрета «О земле», все недра, имевшие общегосударственное значение, переходили в исключительное пользование государства. Последующие узаконения: декрет ВЦИК «О социализации земли» от 9 февраля 1918 г., декрет СНК от 28 июня 1918 г. о национализации, декрет СНК «О недрах земли» 1920 г. – развивали нормы о национализации недр и эксплуатации их государством. В январе 1918 г. при ВСНХ РСФСР был создан орган отраслевого управления по добыче золота и платины (секция благородных металлов), установлена государственная монополия торговли золотом во всех видах, кроме изделий из золота; все предприятия по добыче золота были обязаны сдавать его в казну по фиксированной цене. В дальнейшем СНК, СТО и ВСНХ РСФСР уделяли внимание обеспечению золотодобывающих районов рабочими и специалистами, продовольствием и материалами. С переходом к НЭПу в золотопромышленности также произошёл отход

от жёстких, мобилизационных мер при сохранении монополии государства на золото, добытое из недр (декрет СНК «О золотой и платиновой промышленности» от 31 октября 1921 г.)¹.

С установлением советской власти на Урале и в Сибири в этих регионах потребовалось наладить в том числе и работу горной промышленности. В ноябре 1919 г. начала работать Урало-Сибирская комиссия ВСНХ с большими полномочиями по организации работы промышленности; местопребывание комиссии определялось в Екатеринбурге и Омске [14, с. 42]. Основное внимание Урало-Сибирской комиссии было сосредоточено на восстановлении работы уральской металлопромышленности, что наряду с небольшим штатом этого учреждения отодвинуло вопросы развития золотодобычи в Сибири на второй план.

Одновременно с этим в конце 1919 – начале 1920 г. усилия по организации работы горной промышленности в Западной Сибири предпринимал Омский губернский совнархоз, в составе которого функционировала горная секция². Её ведущие сотрудники имели профильное горное образование и опыт соответствующей работы, однако при этом их, скорее, можно назвать «спецами», так как большого энтузиазма в отношении партии большевиков многие из них не испытывали.

Достаточно оперативно возникла необходимость координации усилий по развитию горной промышленности с Москвой. От имени горной секции Омского совнархоза 27 февраля 1920 г. сибирские власти запросили у горного совета ВСНХ РСФСР «руководящих указаний» по организации горного дела в регионе³. Ответ от горного совета ВСНХ пришёл через месяц, его подписал видный большевик с горным образованием и опытом работы на Урале Ф. Ф. Сыромолотов. Он поручил действовать в полном соответствии со всеми постановлениями ВСНХ и немедленно приступить к организации при губсовнархозах специальных горных отделов, которые бы временно управляли всеми без исключения горнодобывающими предприятиями губернии под общим руко-

водством, финансированием и контролем горного совета ВСНХ. В отношении структуры управления Ф. Ф. Сыромолотов впредь до специальных указаний просил придерживаться ранее существовавшей системы надзора, инспекции и разделения на округа, «о реформах» он обещал сообщить дополнительно⁴.

Вскоре управление промышленностью Сибири перешло к Урало-Сибирской комиссии, которая назначила Николая Александровича Матрошилина заведующим горной секцией этой организации. В связи с этим 31 марта 1920 г. Омский губсовнархоз постановил ликвидировать свою горную секцию, штат и дела передать в ведение Н. А. Матрошилина⁵. Однако уже в мае 1920 г. Президиум ВСНХ РСФСР принял решение об упразднении Урало-Сибирской комиссии. Вместо неё были учреждены два самостоятельных органа на Урале и в Сибири [Там же, с. 45]. Так, 5 мая 1920 г. был образован Сибирский совет народного хозяйства (Сибсовнархоз, впоследствии – Сиббюро ВСНХ/Сибпромбюро), подотчётный ВСНХ РСФСР и подконтрольный Сибревкому [11, с. 16, 19].

В июне 1920 г. Президиум Сибсовнархоза утвердил положение о горном отделе Сибири (в делопроизводственной документации преимущественно именовался Сибирским горным отделом)⁶. На горный отдел возлагались следующие функции: а) организация и ведение горного хозяйства подчинённых ему горных предприятий на средства государства; б) контроль и регулирование горной промышленности Сибири; в) открытие новых рудников, промыслов и заводов, закрытие, а также слияние горных предприятий; г) финансирование, снабжение и оборудование предприятий горной промышленности; д) составление производственных планов и программ работ по всем подчинённым предприятиям; е) издание правил и инструкций по всем предметам своего ведения. Возглавил горный отдел Сибсовнархоза Н. А. Матрошин. В структуре горного отдела был образован специализированный подотдел золота (Сибзолото), в ведение которого передавались все золотые промыслы Сибири. Из делопроизводственной документации известно, что в

¹ О золотой и платиновой промышленности: декрет СНК от 31 октября 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений РСФСР. – 1921. – № 74. – Ст. 604.

² Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). – Ф. Р-918. – Оп. 2. – Д. 459. – Л. 7–8.

³ Там же. – Д. 117. – Л. 1.

⁴ Там же. – Л. 3–9.

⁵ Там же. – Л. 11.

⁶ Там же. – Оп. 1. – Д. 22. – Л. 447, 484, 522.

ноябре 1920 г. подотдел Сибзолото возглавлял Иван Трифонович Гуштюк¹.

С первой половины 1920 г. началось деловое взаимодействие между горным отделом и его подотделом Сибзолото с одной стороны и золотодобывающими подразделениями – с другой. Руководители приисков, рудников, других объектов приезжали в горный отдел (в г. Омск, а затем – в г. Новониколаевск) для решения различных проблем, присылали отчёты и различную информацию о состоянии золотодобычных работ на местах. При этом очевидно, что отдалённость приисковых районов, неразвитость путей сообщения, затруднённый обмен информацией вносили свои трудности в деятельность управленцев².

Для организации золотодобычных работ на местах были образованы подотделы райзолота, под которыми понимались районные управления золотоплатиновой промышленности³. В течение 1920 г. сложилась организационная структура золотопромышленности Сибири, в которую входили четыре районных центра: Усть-Каменогорское райзолото, райзолото Западной Сибири, Среднесибирское райзолото и правление Лензолото⁴. Работу всех Райзолото координировал Сибирский горный отдел, через него осуществлялось их взаимодействие с центром (при этом Лензолото зачастую соотносилось непосредственно с Москвой). Предприятия отрасли работали нестабильно, часть из них вынужденно закрылись, на ряде объектов, например, на Бирюсинских приисках, в начале 1920-х гг. эксплуатационные работы так и не начались. В течение 1921 г. система районных управлений (райзолото) фактически перестала функционировать. Этим структурам, по объективным причинам не удалось добиться увеличения золотодобычи. Немного дольше просуществовало управление Алтзолото – подразделение бывшего райзолота Западной Сибири, – оно было расформировано 7 октября 1922 г.⁵

В целях усиления влияния на местах из Москвы в Сибирь периодически направлялись специальные уполномоченные по восстановлению горной промышленности.

¹ ГАНО. – Оп. 2. – Д. 113. – Л. 10.

² Там же. – Д. 463. – Л. 19–23.

³ Главный Комитет золото-платиновой и серебряной промышленности. Производственная программа на 1920 г. по Уралу // Горное дело. – 1920. – № 1. – С. 1.

⁴ Отчёт Сибирского областного бюро ВСНХ за 1920 г. – Омск: Сиб. гос. изд-во, 1921. – С. 18.

⁵ ГАНО. – Ф. Р-918. – Оп. 1. – Д. 226. – Л. 82.

Например, весной и летом 1920 г. в Сибири находился уполномоченный Горного совета ВСНХ инженер И. Л. Швейнцвит, он распределял денежные средства, выделенные центром, присутствовал на заседаниях Президиума Сибсовнархоза, посвящённых развитию золотодобычи и скупке драгметалла⁶. В течение 1922 г. с аналогичными полномочиями в Сибири действовал В. Вяельщиков. В 1920 и 1921 гг. на Ленских приисках вследствие их особого значения для государства и чрезвычайных трудностей в организации золотодобычи работал представитель Москвы С. Ф. Бородин.

Важным событием 1921 г. стал переезд Сиббюро ВСНХ из г. Омска в г. Новониколаевск. Горный отдел во главе с Н. А. Матрошиным был перемещён в составе шести подотделов и технического бюро. Подотделом Сибзолото руководил И. Т. Гуштюк, однако вскоре он перешёл на другую работу⁷. В списке сотрудников горного отдела от 22 сентября 1921 г. исполняющим обязанности заведующего подотделом Сибзолото указан Б. М. Порватов, инженером для поручений – Н. Д. Горковенко⁸.

К концу 1921 г. Сибирский горный отдел и его подотдел Сибзолото были ликвидированы в ходе кампании по сокращению административно-управленческих расходов. Многие горные предприятия Сибири перешли в ведение Сибирского производственного управления, в составе которого функционировал эксплуатационный отдел. В подчинении последнего находилась золотая секция, возглавляемая Николаем Диомидовичем Горковенко⁹. В течение многих последующих месяцев в системе Сиббюро ВСНХ/Сибпромбюро Н. Д. Горковенко оставался единственным специалистом по золоту, который непосредственно занимался данной отраслью. В целом это свидетельствовало о снижении значимости золотопромышленности для руководства Сибири.

Действительно, многие руководящие работники Сибири оказались скептически настроены в отношении дальнейших перспектив золотопромышленности. Так, в августе 1921 г. председатель Сибревкома И. Н. Смирнов в печати указывал, что по объективным причинам «добыча золота чрезвычайно дорога и невыгодна», что она

⁶ Там же. – Д. 21. – Л. 228.

⁷ Там же. – Оп. 2. – Д. 265. – Л. 18.

⁸ Там же. – Д. 401. – Л. 5.

⁹ Там же. – Л. 3.

обойдётся «в два золотника за добытый золотник», и рекомендовал для получения валюты организовать вывоз соли и продажу пушнины, что, по его мнению, «дало бы гораздо больше результатов, чем добыча золота»¹. Однако одержала верх позиция центральных властей о срочной необходимости увеличения золотодобычи. Этой задаче были посвящены декрет от 31 октября 1921 г. и статья В. И. Ленина «Значение золота теперь и после полной победы социализма», опубликованная в газете «Правда» в начале ноября 1921 г.²

В конце 1921 г. в соответствующих регионах были образованы объединения Уралплатина и Лензолото, в начале 1922 г. – объединения Уралзолото и Ензолото (последнее – вместо бывшего райзолота Средней Сибири). В частности, Лензолото наделялась золотоносной территорией, входившей в состав бывших Ленского и Витимского горных округов, со всеми золотопромышленными и подсобными предприятиями, включая Бодайбинскую железную дорогу, пароходство по р. Лене и ее притокам, мельницы, лесозаготовки и другие объекты, устанавливался соответствующий оборотный капитал³.

С начала 1922 г. началась важная работа по восстановлению в общегосударственном масштабе деятельности горных округов с горным надзором на основе декрета СНК РСФСР от 30 января 1922 г.⁴ Горный надзор учреждался для наблюдения за точным исполнением горными предприятиями законов и распоряжений правительства в области горного дела и для осуществления технического надзора за ведением горно-промысловых операций в отношении их правильности, целесообразности и безопасности. Для осуществления горного надзора на местах территория РСФСР разделялась на горные округа. В системе ВСНХ учреждалось центральное управление горного надзора, которое разработало разделение территории РСФСР на горные округа и «Положение о горном надзоре», утвержденные в апреле

1922 г.⁵ В Сибири было образовано Сибирское управление горного надзора с центром в г. Томске. В его ведении находились четыре горных округа: Олёкмо-Витимский, Иркутский, Енисейский и Томско-Алтайский⁶. В дальнейшем управления горных округов принимали активное участие в организации контроля за работой золотодобывающих предприятий и соблюдением ими правил ведения горных работ.

Серьёзные проблемы в организации золотодобычи и золотоскупки в некоторых регионах Сибири в первом полугодии 1922 г. показали, что отсутствие единого органа управления горной промышленностью препятствует налаживанию нормальной работы золотодобывающей отрасли и выполнению соответствующих указаний центра. На заседании 13 июля 1922 г. Президиум Сибпромбюро поручил экономическому отделу «рассмотреть с экономической и организационной точек зрения» вопрос о выделении самостоятельного горного управления⁷. Однако положительное решение этого вопроса сильно затянулось, и только в октябре 1922 г. Президиум Сибпромбюро утвердил положение о Сибирском горном управлении⁸. Н. А. Матрошилин, возглавивший это управление, считал 9–10 октября 1922 г. датой возобновления работы единого органа управления горной промышленностью Сибири. Широкому кругу читателей об утверждении положения о Сибирском горном управлении сообщила «Советская Сибирь» в номере от 18 октября 1922 г. Особо было отмечено, что в ведении этого управления передаются все вопросы горной промышленности, за исключением Кузбасса и Черемхово⁹.

В деятельности Сибирского горного управления сразу возникла острая организационная проблема, связанная с местопребыванием этого органа. Сибпромбюро находилось в г. Новониколаевске и стремилось, чтобы и это его подразделение работало там же. Однако многие специалисты нового управления, в том числе геологи и горные инженеры, находились в г. Томске, они приводили серьёзные аргументы, чтобы остаться в этом городе.

¹ IV Сибирская конференция РКП(б) // Советская Сибирь. – 1921. – 23 авг. – С. 4.

² Ленин В. И. Значение золота теперь и после полной победы социализма // Правда. – 1921. – 6–7 нояб. – С. 1.

³ Крылов А. Положение золото- и платинопромышленности в 1922 г. и ближайшие перспективы её развития // Горный журнал. – 1922. – № 10–12. – С. 458.

⁴ О горном надзоре: декрет СНК РСФСР от 30 января 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений РСФСР. – 1922. – № 12. – Ст. 123.

⁵ ГАНО. – Ф. Р-918. – Оп. 1. – Д. 204. – Л. 3.

⁶ Там же. – Д. 175. Л. 1–2.

⁷ Там же. – Д. 226. – Л. 63 об.

⁸ Там же. – Л. 83.

⁹ Горное управление Сибири // Советская Сибирь. – 1922. – 18 окт. – С. 2.

В результате дискуссий в ноябре 1922 г. было принято решение о том, чтобы горно-экономический отдел Сибирского горного управления оставить при Сибпромбюро в г. Новониколаевске, а отделы промышленных разведок, геологический и горного надзора, «учитывая их тесную взаимосвязь с высшими учебными заведениями г. Томска» и «невозможность их размещения в столице Сибири», – оставить в г. Томске. Таким образом, рассредоточение отделов Сибирского горного управления стало компромиссным решением, позволившим геологам и специалистам горнадзора продолжить свою профессиональную и научно-образовательную деятельность в г. Томске, однако подобное организационное разделение являлось неудобным с точки зрения оперативности и концентрации управления. Вместе с тем практика работы последующих лет показала, что при наличии разного рода проблем во взаимодействии отделов, находившихся в разных городах, особых провалов в работе горного управления не было.

Положение о Сибирском горном управлении после доработки было утверждено начальником Главного управления горной промышленности ВСНХ РСФСР (ГУГП) В. М. Свердловым¹. В частности, в нём указывалось, что Сибирское горное управление учреждалось в составе аппарата Сибпромбюро (на правах отдела) для выполнения лежащих на нем обязанностей. Сибирское горное управление работало по заданиям Президиума Сибпромбюро, в соответствии с директивами ГУГП. Функциями этого управления являлись: а) планирование общего руководства и регулирование; б) надзор, инспекции и контроль; в) выяснение естественных ресурсов и перспектив их эксплуатации. В составе управления действовали три основных подразделения: 1) горно-экономический отдел с задачами общего руководства горным делом в Сибири; 2) управление горного надзора (с отделами технического контроля и надзора, маркшейдерским и горноспасательным); 3) отдел промышленных разведок. Начальник Сибирского горного управления назначался Президиумом Сибпромбюро по соглашению с Сиббюро ЦК горнорабочих и утверждался ГУГП. Заместителем начальника управления являлся начальник Сибирского горного

надзора с правом непосредственного доклада Президиуму Сибпромбюро.

Важное место в этом «Положении» отводилось определению взаимоотношений Президиума Сибпромбюро с ГУГП. Все наиболее существенные вопросы, касавшиеся горного дела Сибири, должны были решаться ГУГП только после заключения Сибпромбюро по этим вопросам. Кроме предприятий, находившихся в непосредственном ведении центра, все остальные горнопромышленные предприятия подчинялись Сибпромбюро (и его горному управлению). В свою очередь президиум Сибпромбюро имел право на своей территории создавать или реорганизовывать органы горного дела только с согласия ГУГП.

В ведение Сибирского горного управления перешла и золотодобывающая промышленность Сибири. Из данных отчета о работе Сибирского горного управления за октябрь – декабрь 1922 г. следует, что в сжатые сроки управлением были разработаны: положение о старательских работах, инструкции уполномоченным золотоскупочных пунктов, типовой договор со старателями, правила и порядок производства отводов и заявок². Уполномоченные по золотоскупке были назначены в Томске, Бийске, Красноярске и Иркутске. В конце 1922 г. стали заключаться первые договоры с артелями и арендаторами, хотя большинство этих ранних договоров с арендаторами не вступили в силу, т. к. дорабатывались некоторое время.

На 1 января 1923 г. кадровый состав Сибирского горного управления насчитывал 127 человек: в горно-экономическом отделе (г. Новониколаевск) – 9 человек; в отделе горного надзора (г. Томск) – 39 человек; в геологическом отделе (г. Томск) – 17 человек; в отделе промышленных разведок (г. Томск) – 44 человека; в Ирпромразведке (г. Иркутск) – 18 человек. Такая рассредоточенность подразделений имела свои недостатки, однако в целом работу наладить удалось. Одним из главных препятствий в активизации золотодобычи руководство Сибирского горного управления считало острую нехватку денежных средств для выполнения возложенных на него на данном направлении функций.

Заключение. В результате проведенного исследования следует отметить, что центральные власти в течение 1920–1922 гг. настойчиво добивались увеличения добычи

¹ ГАНО. – Ф. Р-918. – Оп. 1. – Д. 319. – Л. 123–124.

² Там же. – Д. 198. – Л. 85–88.

золота в Сибири, которое было необходимо для оплаты масштабных закупок за границей. При этом они стремились опереться на общесибирские органы управления (Сибревком, Сибпромбюро), которые, однако, не уделяли золотопромышленности первостепенного внимания.

Для управления горнодобывающей промышленностью и золотодобывающей отраслью, как её составной части, в 1920 г. был организован горный отдел Сибсовнархоза с профильным подотделом Сибзолото. Выполнение основных функций по управлению золотодобывающим комплексом затруднялось многими обстоятельствами, однако деятельность Сибирского горного отдела на данном направлении следует признать полезной. В конце 1921 г. вследствие кампании по сокращению управленческих расходов Сибирский горный отдел был сокращён. Очевидно, что такие недостаточно продуманные управленческие решения усугубляли нестабильную работу отрасли. Только осенью 1922 г. возобновилась работа единого общесибирского органа управления золотодобывающей промышленностью, что было связано с образованием в составе Сибпромбюро Сибирского горного управления.

Следует отметить, что центральные власти были более заинтересованы в налаживании золотодобычи в Сибири, чем Сибревком и Сибпромбюро, которые затягивали решение многих организационных

вопросов. Исследование процесса формирования организационных структур золотопромышленности в 1920–1922 гг. на местах показало, что в этот период была реализована стратегия отделения крупных золотодобывающих структур от большого количества небольших объектов, совокупность которых обозначалась термином «мелкая золотопромышленность». Лидер советской золотодобычи того периода – Лензолото, преодолев при масштабной поддержке государства ряд трудностей в 1922 г., значительно увеличило добычу валютного металла. С конца 1921 г. Лензолото в организационном отношении функционировало как объединение, его деятельность находилась под полным контролем центра. Другой важный субъект сибирской золотодобычи – Энзолото – налаживало свою деятельность при существенно меньшей поддержке со стороны центра, в 1922 г. Энзолото получило статус объединения.

В дальнейшем представляется важным продолжить изучение динамики развития золотопромышленности в Сибири в 1920-е гг., проследить последующую эволюцию организационных преобразований. Управленческий опыт начала 1920-х гг. в области построения и проектирования организационных структур может быть востребован при разработке стратегии развития российской золотопромышленности на современном этапе.

Список литературы

1. Кочегарова Е. Д. Золотопромышленная политика в СССР: этапы становления и развития (1923–1991) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 6-1. С. 88–91.
2. Сибирь в период строительства социализма. Л.: Наука, 1968. 501 с.
3. Хатылаев М. М. Золотодобывающая промышленность Восточной Сибири (1917–1925). Якутск: Изд-во Якутского филиала СО АН СССР, 1983. 92 с.
4. Лешков В. Г., Бельченко Е. Л., Гузман В. В. Золото российских недр. М.: Экос, 2000. 628 с.
5. Золото России. М.: Экос, 2002. 722 с.
6. Гутак О. Я. Золотопромышленность Юга Западной Сибири в 1917–1950 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Томск, 2005. 218 с.
7. Сапоговская Л. В. Национальная золотопромышленная политика XVII–XX вв., или Нужно ли России золото? Екатеринбург: УрО РАН, 2008. 328 с.
8. Лешков В. Г. Российское золото – государственная и старательская добыча (1917–2007). М.: Горная книга, 2008. 206 с.
9. Лысков В. М. Органы управления и контроля государственной и старательской золотопромышленности в Сибири и Забайкалье (1917–1991 гг.) // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2015. Иркутск, 2015. С. 69–84.
10. Сорокун П. В. Исторический опыт советских органов власти Сибири в развитии промышленности 1920-е годы XX века // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 3-1. С. 183–187.
11. Николаев А. А. Органы управления государственной промышленностью в Сибири: функции и сферы регулирования (декабрь 1919–1932 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2006. № 2. С. 15–19.

12. Alan Wood Russia's Frozen Frontier: A History of Siberia and the Russian Far East, 1581–1991. Bloomsbury Academic, 2011. 272 p.

13. Побережников И. В. Региональные варианты Российской фронтальной модернизации: сравнительный подход // Региональный УИПЦ, 2013. С. 18–27.

14. Вуколова К. А. Губернские советы народного хозяйства на Южном Урале (1919–1923 гг.): дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02. Челябинск, 2014. 235 с.

Статья поступила в редакцию 10.09.2021; принята к публикации 17.10.2021

Сведения об авторе

Зеляк Виталий Григорьевич, доктор исторических наук, доцент, Новосибирский государственный педагогический университет; 630126, г. Новосибирск, ул. Вилуйская, 28; e-mail: Zelyak75@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2431-5536>.

Библиографическое описание статьи

Зеляк В. Г. Организация управления золотодобывающей промышленностью Сибири в начале 1920-х годов // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 6. С. 78–86. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-6-78-86.

References

1. Kochegarova, E. D. Gold industry policy in the USSR: stages of formation and development (1923–1991). Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history, no. 6-1, pp. 88–91, 2013. (In Rus.)

2. Siberia during the construction of socialism. L: Nauka, 1968. (In Rus.)

3. Hatylaev, M. M. Gold mining industry in Eastern Siberia (1917–1925). Yakutsk: Izd-vo Yakutskogo filiala SO AN SSSR, 1983. (In Rus.)

4. Leshkov, V. G., Bel'chenko, E. L., Guzman, V. V. Gold of Russia's subsurface resources. M: AO "EKOS", 2000. (In Rus.)

5. Gold of Russia. M: OAO "Ekos", 2002. 722 p. (In Rus.)

6. Gutak, O. Ya. Gold mining industry in the South of Western Siberia in 1917–1950. Cand. hist. sci. diss. Tomsk, 2005. (In Rus.)

7. Sapogovskaya, L. V. National gold industry policy of the XVII–XX centuries, or does Russia need gold? Ekaterinburg: URO RAN, 2008. (In Rus.)

8. Leshkov, V. G. Russian gold – state and prospector mining (1917–2007). M: Gornaya kniga, 2008. (In Rus.)

9. Lyskov, V. M. Management and control bodies of the state and prospector gold industry in Siberia and Transbaikalia (1917–1991). Irkutsk Historical and Economic Yearbook, pp. 69–84, 2015. (In Rus.)

10. Sorokun, P. V. Historical experience of the Soviet authorities of Siberia in the development of industry in the 1920s. Actual problems of the humanities and natural sciences, no. 3-1, pp. 183–187, 2016. (In Rus.)

11. Nikolaev, A. A. The management bodies of the state industry in Siberia: the functions and regulation (December 1919–1932 years). Humanities in Siberia, no. 2. pp. 15–19, 2006. (In Rus.)

12. Wood, Alan. Russia's Frozen Frontier: A History of Siberia and the Russian Far East, 1581–1991. Bloomsbury Academic, 2011. (In Engl.)

13. Poberezhnikov, I. V. Regional variants of the Russian frontier modernization: a comparative approach. Ed. by Alekseev, V. V. The regional factor of modernization of Russia of the XVIII–XX centuries. Ekaterinburg: OOO "UIPC", 2013: 18–27. (In Rus.)

14. Vukolova, K. A. Provincial Councils of National Economy in the Southern Urals (1919–1923). Cand. hist. sci. diss. Chelyabinsk, 2014. (In Rus.)

Received: September 10, 2021; accepted for publication October 17, 2021

Information about author

Zelyak Vitaliy G., Doctor of History, Associate Professor, Novosibirsk State Pedagogical University; 28 Vilyuiskaya st., Novosibirsk, 630126, Russia; e-mail: Zelyak75@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2431-5536>.

Reference to the article

Zelyak V. G. Organization of Management of the Gold Mining Industry in Siberia in the Early 1920s // Humanitarian Vector. 2021. Vol. 16, No. 6. PP. 78–86. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-6-78-86.